Пока Джон Леннон на заднем плане выкрикивал слова песни "Twist And Shout", Джон позволил своему разуму блуждать, ища способ обойти свою семью и вернуть контроль над своей жизнью. Он представил себе, как едет на машине к обрыву, находит место для парковки, куда местные парни ходят целоваться со своими подружками. Как только он окажется там, под покровом темноты, он сможет...

Это то, что я хочу делать? Дрочить в уединении на переднем сиденье своей машины? Разве это звучит очень приятно?

Джон вздохнул. Даже если бы он попробовал, о чем бы он думал во время этого действа? Сиськи. Жопы. МИЛФЫ. Шлюхи Бимбо. Он не мог отрицать, что такие вещи возбуждают его - и подобные образы будут в дефиците на переднем сиденье его машины. Самое ужасное, что такие женщины, как его мать и сестра, действительно возбуждали его. Если бы он не стеснялся размера своего члена, он бы и сам искал девушку с такими качествами. Это была просто гнилая удача, что эти два лучших образца оказались его родственницами.

"Ну, родственницы, и совершенно чокнутые", - угрюмо пробормотал он про себя.

ВОМП *СКРИП!*

Выведенный из задумчивости ударом в окно со стороны водителя, Джон повернул голову и сначала не понял, что он видит. Два больших коричневых овала плотно прижались к стеклу, настолько больших, что он не мог разглядеть ничего другого. Яйцевидные формы местами пересекались бело-голубыми нитями, похожими на джинсовую ткань. Затем раздался металлический звук, словно кто-то залез на капот машины, и стук в лобовое стекло. Он снова перевел взгляд вперед, и перед ним предстало лицо его сестры Джен. Она сидела на капоте в позе stripper-squatting, одетая только в черное бикини со стрингами и туфли на каблуках Chuck Taylor Converse, держа в одной руке садовый шланг, а в другой - бутылку жидкого мыла. Она повернула шланг так, что вода ленивой струей поднималась вверх всего на фут, а затем ныряла обратно вниз и стекала по ее твердому торсу и мокрой, пухлой киске, обтянутой стрингами.

"Эй, брат! Похоже, твою машину не мешало бы помыть!" - промурлыкала она, затем наклонилась вперед и встала на четвереньки, облизывая свои надутые ботоксом губы бимбо, одновременно дергая задницей по одной щеке за раз, вперед-назад в ритме джунглей. Тонкие стринги, натянутые между ее щеками, только подчеркивали, насколько велика и пышна каждая из них.

Затем Джону стало ясно, что это за объект в окне со стороны водителя, и второй взгляд подтвердил это. Зад его матери был прижат прямо к стеклу, мокрый и намыленный, прижатый к стеклу. На ней была белая футболка, завязанная под бюстом, и самые короткие джинсы "Daisy Dukes" в истории одежды. Зад был полностью протерт, каждую щеку прикрывали только три или четыре горизонтальные нити джинсов, разделяя ее плоть на выпуклые отсеки. Она отошла от окна, чтобы дать сыну полный обзор, наклонилась вперед и оглянулась через плечо, чтобы подмигнуть ему, в то время как ее огромные груди в футболке, насквозь пропитанной водой, налитые соски смотрели на землю, как соски на коровьем вымени. Можно было представить, как она потянет их вниз и выжмет из их набухших глубин целую бочку молока.

"Просто сиди и позволь нам с сестрой позаботиться о тебе", - сказала Джейн, поцеловав ее. Ее волосы сверкали медью в лучах полуденного солнца. Она стремительно отошла от двери со стороны водителя, поднимая каждую ногу и покачивая широкими бедрами в преувеличенно модной походке по подиуму, бесстрашно ступая на шестидюймовых каблуках, несмотря на уклон и пористый цемент подъездной дорожки. Это была женщина, которая на протяжении

своей жизни не раз щеголяла на каблуках. Когда она повернулась, в руках у нее была влажная мокрая губка... только для того, чтобы выжать ее на груди, еще больше намочив их и сделав белую майку еще более прозрачной. Джон мог видеть каждую деталь ее огромных сисек сквозь намокшую ткань. И не только это, но и каждая деталь ее киски была видна как день через потрепанные, очень большие отверстия для ног ее джинсовых шорт.

"Господи, н-нет!" заикался Джон, наконец-то обретя голос. Похоже, даже его машина не могла служить убежищем. Его развратным родственницам понадобилось всего двадцать минут, чтобы переодеться и приступить к новой порции соблазнов, на этот раз прямо из календаря с моделями на стене гаража механика. Его член, только-только успокоившийся, стремительно твердел, тяжело и горячо упираясь в бедро. Его яйца вздрагивали и бултыхались в боксерских трусах, согретые горячим кожаным сиденьем и возбужденные этим новым проявлением соблазна. "Я имею в виду, я мыл ее вчера! Вы действительно не должны..."

http://erolate.com/book/1303/37068